

Вадим (крайний слева) с боевыми друзьями под Волгоградом.

ровав позвоночник). Первую операцию Вадиму сделали в Моздоке, а затем перевезли в Самару.

Из воспоминаний Светланы Анатольевны Ларичевой:

«Через два дня после звонка я уже приехала в Самару и до конца апреля работала там санитаркой, ухаживая за Вадиком и другими ребятами, получившими ранения в Чечне. Кроме меня, там работали санитарками еще три мамы раненых ребят – две женщины с Урала и одна из Питера».

За два с небольшим месяца, до возвращения в родной Грязовец, рядовой Ларичев перенес четыре сложнейшие операции. «Когда мы вернулись домой, Вадик весил чуть больше 40 килограммов, настолько его вымотали операции, - говорит Светлана Анатольевна, - но облечение не наступало».

Мать увезла сына в деревню под Гря-

зовцем в надежде, что на свежем воздухе и в домашней обстановке Вадим быстрее пойдет на поправку. Но уже через две недели его пришлось в срочном порядке отправлять в больницу. Сначала это была Грязовецкая ЦРБ, затем Вологодская областная больница. Больше года раненый солдат курсировал между больницами и домом. Оптимизм в его глазах угасал. Вадика постоянно мучили адские боли, и он все чаще стал намекать на самоубийство. Несколько раз мать находила у него под подушкой веревку.

У Светланы Анатольевны оставалась последняя надежда на военный госпиталь имени Вишневого в Санкт-Петербурге. Но операция стоила огромных денег, которых у нее не было. «Больной нуждается в переводе в НИИ урологии, где лечение возможно только за плату» - такие ответы приходили от руководства госпиталя.

Вопрос с оплатой удалось решить только в конце весны 1996 года с помощью общественных организаций, помогающих раненым солдатам. Хотя для Светланы Анатольевны лечение сына в Питере было хоть и последним, но все же лучиком надежды, сам Вадик в исцеление не верил. «Мама, ты знаешь, обратно я не вернусь», - сказал он перед отправкой в госпиталь.

Слова Вадика оказались пророческими. Светила медицины перед его увечьями оказались бессильны. 3 июня 1996 года он умер на операционном столе.

Через месяц после смерти сына Светлана Анатольевна получила медаль «За отвагу», которая предназначалась Вадик. Как оказалось, президентский указ о награждении был подписан еще за год до его смерти, и получить награду Вадим Ларичев должен был сам.